

В. В. Серов (Барнаул)

Строительство религиозных объектов в правление Юстиниана I по данным его законодательства

Детальный анализ современной историографии той эпохи, которую в византиноведении принято именовать юстиниановской, позволяет выявить целый ряд направлений, нуждающихся в дополнительной разработке. Среди таковых необходимым представляется специальное изучение вопроса о строительстве религиозных сооружений при Юстиниане I. Данный вопрос и связанная с ним проблематика не считаются актуальными для развития научного знания.

В то же время отсутствует четкое и детальное представление о том, как, что и сколько строилось при Юстиниане, а также — сколько это стоило государству, императору и его подданным. В трудах, в той или иной мере посвященных церковной деятельности Юстиниана, наибольшее, что говорится о религиозных постройках — это что их было (как писал Прокопий Кесарийский) «изобилие повсюду» (*Procop., De Aed., passim*) [1, с. 329], что строились они на деньги императора и ктиторов [2, с. 298; 3], и что стоимость такого строительства была безумно дорогой [4, S. 202]. Очевидно, что для создания объективного представления о данном явлении требуется как минимум проверить имеющиеся в историографии предположения и утверждения, а затем при необходимости пересмотреть их и дополнить новыми сюжетами, которые придадут полученной картине большую правдоподобность.

К числу таковых относится, например, проблема законодательного оформления и регулирования практики собственно церковного строительства. Рассмотрение ее приводит к выводу о слабой строительной активности юстиниановского правительства и, во всяком случае, об отсутствии у него долгосрочной программы церковного строительства.

Разработка стратегии религиозного единения и административно-религиозной унификации христианского мира в VI в. перевела в разряд второстепенных вопросы, связанные с процессом возведения и обслуживания построек религиозного назначения, притом, что имевшийся вековой опыт позволял, в общем, обходиться соответствующими правовыми нормами, которые были разработаны в сфере гражданского строительства (С.Ж. VIII.11). Тем не менее, первые попытки представить возведение богоугодных домов как отдельную

отрасль в правовом обороте относятся к первым годам самостоятельного правления Юстиниана. Они были вызваны как общей тенденцией к юридической дефиниции существовавших в стране устойчивых и прежде не описанных явлений, так и фактическим увеличением числа строившихся объектов соответствующего назначения под воздействием форсированной имперской религиозной политики. Оба данных феномена обусловили разработку правового регламента сферы храмового строительства в правление Юстиниана I, которая, впрочем, не была завершена.

В небогатом материале, извлекаемом из Кодекса Юстиниана и Новелл Юстиниана, который имеет отношение к теме религиозного строительства, присутствует подтверждение самого факта существования такого строительства как явления (например: С. J. I. 2. 19; 3. 41; 3. 45; Nov. Just. 5; 6; 57; 131), а также рассматриваются некоторые обстоятельства, связанные с ним (например: Nov. Just. 3; 67; 133).

Так, законодательство императора Юстиниана свидетельствует о том, что основным и массовым строителем объектов религиозного назначения выступало частное лицо. Этот факт давно признан в историографии, хотя формально он не подкреплен полноценным анализом источниковых данных и не соотнесен с объемом государственного строительства [5, с. 20—21; 6, р. 341].

Далее, при Юстиниане I правовой регламентации подвергся не строительный процесс как таковой, а активность частных донаторов строительства, что привело к появлению в законодательстве немногочисленных новых правил, которые, к тому же, не касались технической стороны строительства и тематики его финансирования. В связи с этим строительный процесс в VI в. сохранился в технологическом смысле в прежнем виде, сложившемся задолго до юстиниановской эпохи, не получив после её наступления необходимой ему дополнительной дифференциации по видам строительной деятельности.

Наконец, изучение поднятого нами вопроса позволяет заметить, что Юстиниана нельзя называть крупным частным ктитором (см., например, Nov. Just. 133), превосходившим по объему личных финансовых вложений в строительство церквей и монастырей известных благотворителей того времени. Несомненных данных об этом нет. В условиях же своеобразного бума частного строительства религиозных объектов император едва ли тратил на это дело и значительные государственные средства: материалами законодательства данный факт также не подтверждается. В течение всего времени своего единоличного правления Юстиниан I в большей мере интересовался в связи с религией проблемами, далекими от строительства как материального воплощения религиозных смыслов. В связи с этим нельзя всерьез рассуждать и о существовании некой «программы обширного церковного строительства в Империи».

Литература

1. Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. — СПб., 1908.
2. Соколов П. Н. Церковно-имущественное право в Греко-Римской церкви: Опыт историко-юридического исследования. — Новгород, 1896.
3. Морозов М. А. Реформа ктиторского права в период правления Юстиниана // Власть, политика, право в античности и средневековье: Сб. ст. / Ред. Е. П. Глушанин. — Барнаул, 2003.
4. Leppin H. Justinian. Das christliche Experiment. — Stuttgart, 2011.
5. Левченко М. В. Церковные имущества V—VII вв. в Восточно-Римской империи // ВВ. — Т. 2. — 1949.
6. Jones A. H. M. Church Finance in the Fifth and Sixth Centuries // A. H. M. Jones. The Roman Economy. Studies in Ancient Economic and Administrative History / Ed. by P. A. Brunt. — Oxford, 1974.

